

Наблюдая за тем, как в её двор одну за другой заносят огромные сундуки, даже служанки и кухарки, оставшиеся в маленьком дворике Ся Чжюань, не могли скрыть изумления.

Надо сказать, что барышня годами была прикована к постели, и отец навещал её от силы раз в полмесяца. Когда же она успела заслужить такую милость?

Столь щедрых даров хватило бы на безбедную жизнь до конца года, поэтому, хотя никто толком не понимал, что произошло, все сияли от радости.

— Я же говорила, что господин не забыл о барышне! Слышала, он как раз подыскивает ей достойную партию.

— Может, это кто-то из знатных юношей города Цзиньчжоу? Вот нашей барышне и повезёт.

Ся Чжюань, конечно, слышала их перешёптывания, но не обращала на них внимания. Она по-прежнему сидела у окна, разложив бумагу и приготовив кисть.

Взяв тонкую кисть, она обмакнула её в чернила и принялась что-то выводить на чистом листе.

На данный момент её прогресс достиг двух процентов. Это неплохое начало, доказывающее, что выбранная стратегия по завоеванию расположения Великой принцессы Чанъи верна.

Однако сейчас её беспокоило другое: хотя она и побывала на банкете по случаю дня рождения принцессы, очков симпатии всё ещё было недостаточно. Нужно получить больше наград и повысить лояльность.

К тому же, главный герой уже положил на неё глаз.

Бедный, тёмный малый.

Наверняка ещё не догадывается, что его суженая — та, что предначертана судьбой, — уже совсем другой человек.

Впрочем, Ся Чжюань считала, что и так проявила недюжинную выдержку: встретив того, кто ей глубоко неприятен, она не бросилась на него с кулаками.

— Хозяйка, так стараетесь? — раздался голос системы. — Вы одна из самых прилежных игроков, что я видел. Другие только и делают, что отлёживаются в кроватях или предаются праздности.

Звучит не как похвала, а как упрёк.

А ведь ей самой хотелось бы спать двадцать четыре часа в сутки, просыпаясь только тогда, когда заблагорассудится. Еда, развлечения — разве это не идеал человеческого существования?

Неужели обязательно нужно упыхиваться, как обезьяна?

Осуждаю. Решительно осуждаю.

Всё-таки искусственный интеллект — это просто набор алгоритмов без капли живой крови.

— Я бы и сама рада лениться, да разве дадут? Главный герой вот-вот заявится на порог.

Можно ли в этот момент использовать принцессу, чтобы отменить помолвку? Вполне возможно. Стоит проверить, насколько это реально.

Ся Чжюань делала пометки в своей тетради, рисуя забавные рожицы и оставляя напоминания для самой себя.

Сейчас её главная задача — избежать встречи с главным героем.

— Барышня, господин желает вас видеть!

В этот момент в комнату вбежала взволнованная Чуньни. Ся Чжюань замерла, хотя была готова к такому повороту.

После того шума, что устроили в её дворе, этот экономный батюшка наверняка заметил перемены, едва вернувшись со службы, либо же его соглядатаи, расставленные повсюду, уже донесли ему всё в подробностях.

Как бы он ни узнал, сегодня он непременно пришёл бы к ней.

— Поняла. Чего так паникуешь? Сейчас выйду.

Ся Чжюань поднялась, и Чуньни тут же накинула ей на плечи плащ, заботливо расправляя складки на одежде.

— Барышня права... Чуньни не следовало так суетиться.

Она покорно позволила прислужнице одеть себя.

Будучи человеком из современного мира, Ся Чжиюань всё ещё чувствовала себя не в своей тарелке, но знала: даже если непривычно, нужно делать вид, что всё в порядке.

Говорят, от бедности к богатству перейти легко, а наоборот — трудно.

Став дочерью высокопоставленного чиновника в городе Цзиньчжоу, Ся Чжиюань полностью согласилась с этим утверждением. Жизнь, где тебе подают одежду и еду, была просто сказкой.

Не то что раньше, когда даже лапшу быстрого приготовления приходилось заваривать самой.

Чуньни, хоть и нервничала, одела её быстро и ловко — привычка, что тут скажешь.

Стоило ей приподнять занавеску и выйти, как она увидела мужчину средних лет в строгом алом чиновничьем халате — точь-в-точь как в романе.

Этот экономный батюшка, считавший себя представителем интеллектуальной элиты, уделял внешнему виду огромное внимание: борода была ухожена, а сам он излучал напускное благородство.

Его головной убор уже был снят и покоился в руках. Взгляд, подобный орлиному, пронзал насквозь, изучая дочь.

— Откуда эти подарки?

Руки его были заведены за спину и покоились на широком поясе. Он склонил голову, оглядывая дочь, которую видел нечасто.

Врач когда-то сказал, что частые встречи отца и дочери могут передать ей его болезнетворную энергию, поэтому он редко навещал её, строго следуя предписаниям.

Он вовсе не был в неведении относительно того, кто прислал дары. Войдя во двор, он первым делом допросил управляющего и выяснил всё до мельчайших подробностей, подтвердив, что прислали их слуги из резиденции принцессы.

Однако ему хотелось услышать всё из уст самой дочери.

— Отвечаю отцу: это дары Её Высочества. Сегодня на банкете, видя мою слабость, она изволила пожаловать мне целебные травы. Это редчайшие снадобья, и я не знаю, как отплатить за такую милость.

Хотя голос Ся Чжиюань был тихим, она изложила всё чётко и ясно. По мере того как она

говорила, суровое выражение лица мужчины сменялось радостным.

Он протянул широкую ладонь и похлопал дочь по плечу.

— Её Высочество известна своим решительным нравом: если кто-то ей не по душе, она даже перед самым Императором не станет скрывать своего мнения. Раз она так к тебе расположена, значит, ты ей приглянулась. Ты не разочаровала меня, Юань'эр.

Отец, этот раздел ещё не закончен, пожалуйста, нажмите на следующую страницу!

— С этого дня следи за своими словами и поведением, не следуй прежним привычкам. Говорят, принцесса долго жила вне дворца, но... она всё же выросла в императорской семье. Будь осторожна.

Эти слова, звучавшие как отеческая забота, на самом деле были продиктованы лишь страхом, что она может прогневать принцессу. Ся Чжюань пропустила всё мимо ушей, хотя внешне оставалась сама почтительность.

Она знала, что сейчас отец говорит вежливые слова, но после этого обязательно пошлёт людей выведать, что именно связывает её с принцессой.

Впрочем, кроме того случая тем вечером, он вряд ли что-то узнает.

Ся Чжюань не переживала.

— Дочь поняла. При общении с Её Высочеством я буду предельно осторожна, чтобы не нарушить дворцовый этикет.

Она снова изящно поклонилась.

За последние дни она совершила столько поклонов, что со счёта сбилась. Быть дочерью знатного дома — это бесконечные поклоны. Страшно подумать, что было бы, попади она в тело служанки.

— Завтра я собираюсь в храм, чтобы помолиться о благополучии. Заодно прошу и за отца, и за брата.

Ся Чжюань воспользовалась удачным моментом, чтобы озвучить свои планы на завтра, дабы отец снова не начал свои проверки, мешающие её замыслам.

— Здоровье позволяет?

Мужчина прищурился, внимательно её разглядывая.

— Отвечаю отцу: мне гораздо лучше. Пока есть силы, хочу сделать то, что задумала... Но если отец беспокоится, то я не пойду... — она тихонько кашлянула.

В её глазах отразилось столько сожаления, что это окончательно развеяло сомнения отца.

Мужчина взмахнул алым рукавом, развернулся и зашагал прочь.

— Хорошо, поступай как знаешь.

<http://bllate.org/book/21515/2206963>